

Олег Шелонин, Виктор Баженов

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ**

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»
**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»
**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»
**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»
**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ДОЧЬ ТЬМЫ**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»
**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ**

Сериал
«ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК»
**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

Олег Шелонин в соавторстве с Еленой Шелониной

ПОДКИДЫШ

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Последняя ошибка Темного Мастера

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Баженов В. О.

Ш42 Последняя ошибка Темного Мастера: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1328-7

Достал-таки Денис Колобродов Темного Мастера. Так хорошо достал, что решил тот разобраться с ликвидатором нулевого уровня окончательно. Ловушка была подготовлена на славу. Целый мир падший ангел для этой цели не пожалел, но слегка перестарался, и последняя ошибка стоила ему очень дорого...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1328-7 © Шелонин О. А., Баженов В. О., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Шпага мелькала в руках Дениса Колобродова с неуловимой для глаз скоростью. Тренер уже не помышлял об атаке. Он едва успевал защищаться, шаг за шагом отступая назад. Сегодня его ученик превзошел самого себя. Он разнес своего тренера всухую, а в финальной атаке сделал немыслимый кульбит, не имеющий ничего общего с благородным искусством фехтования. Мгновенно сократив между собой и противником расстояние, он запустил своего тренера в полет. Причем шпага тренера летела отдельно от своего хозяина, и оба они финишировали далеко за пределами боевой дорожки.

— Ну, это уже слишком! — взбеленился тренер, поднимаясь на ноги.

— Извините, Владислав Яковлевич, слегка увлекся, — снял маску Денис.

— Это называется «слегка»? А что будет, когда ты увлечешься не слегка? Хребет противнику ломаешь? Послушай, мальчик, ты секцию случайно не перепутал? Мы здесь фехтованием занимаемся, а не приемы айкидо отрабатываем.

— Вообще-то это не айкидо...

— Да мне плевать! Вне стен этого спортзала хоть пляски тайских мальчиков устраивай, хоть на ушах стой, а здесь изволь работать шпагой.

— В реальном бою... — забормотал смущенный юноша.

— Какой реальный бой, дубина! — оборвал Дениса тренер. — В реальном бою тебя просто автоматной очередью снимут, и все дела. Мы здесь спортом занимаемся!

— Извините, Владислав Яковлевич. Больше не повторится.

— Вот в этом я уверен на все сто, — хмуро буркнул тренер.

— Почему? — подозрительно покосился на него Денис.

— Потому что прощаюсь я с тобой. Хочу до пенсии дожить. И вообще, учить мне тебя больше нечему. Свободен.

— А соревнования?

— Я дорожу своей репутацией и такого психа на первенство выставлять не буду. Откуда я знаю, что в твою дурную башку на соревнованиях придет? Да мне кажется, что ты за титулами особо и не рвешься.

— Не рвусь, — кивнул Денис.

— Тогда скажи, — сердито рявкнул тренер, — зачем мне столько лет здесь голову морочил? Я на тебя такие надежды возлагал!

— Ну... — замялся юноша, косясь на дверь, — ...есть причины.

— Причины у него! Прочь с глаз моих долой! И сделай так, чтоб я тебя не видел!

— Спасибо за все, Владислав Яковлевич! С меня поляна. Прямо сейчас бы накрыл, но я уже на другую тренировку опаздываю. Сэнсэй этого не любит, — крикнул Денис, уже выскакивая в дверь.

— Не удивлюсь, если тебя и оттуда вышибут, — мрачно буркнул тренер вслед своему дурному ученику.

Как ни спешил Денис, но на тренировку все же опоздал. В зал ворвался, на ходу запахивая полы кимоно,

притормозил у дверей и отвесил сэнсэю ритуальный поклон.

Сэнсэй был явно недоволен:

— И где тебя носило? На целых три минуты опоздал.

— Извините, Константин Петрович, — виновато вздохнул Денис, — но вы на целый час раньше занятие перенесли, и я слегка не рассчитал свой график.

Тренировки по боевому карате проходили в спортзале на другом конце города, и юноше действительно пришлось поднапрячься, чтобы успеть, но не судьба. Был час пик. Маршрутное такси застряло в дорожной пробке на полдороге, и оставшуюся часть пути он преодолел бегом.

— Пересматривай свой график, — жестко сказал сэнсэй. — Ты теперь занимаешься в другой группе, а опозданий я не потерплю.

— Уже пересмотрел, — успокоил тренера Денис. — Из секции по фехтованию меня только что выгнали.

— За что? — заинтересовался сэнсэй.

— За нефехтовальные приемы, — удрученно вздохнул юноша, и только тут обратил внимание, что в группе, в которую его перевели, подозрительно мало учеников.

Три крепких мужика в возрасте от тридцати до сорока лет сидели около стены в позе лотоса, с любопытством поглядывая на новичка.

— Ладно. Знакомься: Николай, Федор, Станислав, — представил юноше своих учеников Константин Петрович. — А этого обалдуя зовут Денис. Так, — хлопнул тренер в ладоши, — разминка. Пять кругов с приседаниями, затем десять минут растяжки. Начали.

Группа начала разминаться.

— Ты чего так тяжело дышишь? — нахмурился сэнсэй, когда мимо него на корточках проскакал Денис.

— Да я с Первомайки сюда на своих двоих бежал, Петрович, — пропыхтел юноша. — Пробки.

— Тогда отдыхать, — приказал сэнсэй. — Считай, уже размялся. На спарринге ты мне нужен свежий.

Денис с удовольствием подчинился. Пристроив пятую точку на деревянный пол около стены, он с любопытством начал наблюдать за разминкой остальных членов его новой группы. Ребята попались все как на подбор и работали на совесть. Пять кругов с приседаниями, растяжки, и ни малейших признаков усталости. Никто из них даже не вспотел.

— Ну, кто хочет проверить нашего новичка? — весело спросил Петрович, как только разминка закончилась.

— Можно я? — азартно потер руки Николай.

— Нет, вот тебе как раз нельзя, — осадил Николая Федор, и Денис понял, кто в этом трио главный. — Давай, Стас, выходи, у тебя удар послабже будет.

Денис поднялся с пола и вышел на татами, окидывая оценивающим взглядом выставленного против него бойца. То, что он имеет дело с мастером, юноша понял сразу. Как только Станислав оказался на ковре, его походка неуловимо изменилась. В ней сразу почувствовались упругая сила и скрытая угроза. Обычный человек таких нюансов не заметит, а тренированный боец почувует профи сразу. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

— Работать вполконтакта, — предупредил сэнсэй.

Противники отвесили друг другу учтивый поклон и бой начался. Молниеносный обмен ударами ничего не дал. Оба очень грамотно ставили блоки. Бойцы начали кружить по татами, делая ложные выпады, в надежде найти уязвимые места в обороне противника. Очередная схлестка опять результатов не дала. Краем глаза Денис заметил одобрительный взгляд Федора и восторженно поднятый кулак с оттопыренным вверх большим пальцем руки Николая, который он показал его тренеру. А вот отвлекаться не стоило. Юноша чуть не пропустил отличный хук справа, поддавшись на ложный замах, но вышел из этой схватки с честью, и даже сумел зацепить

Стаса пяткой по затылку, сделав невысказанный кульбит в процессе контратаки. Его подвиг сопровождался восторженным уханьем зрителей. А вот Стаса после этого удара повело. Что-то с ним стало не так. Денис отскочил в сторону и опустил руки в знак того, что готов прекратить схватку.

— Что это с ним? — удивился он. — Я же вроде не сильно. Вполконтакта, как и догова...

Закончить он не успел, так как Стас, тряхнув головой, внезапно пошел в атаку, и все его действия говорили, что у него конкретно упала планка. На Дениса перла самая натуральная машина смерти, в глазах которой светилась маниакальная жажда убийства.

— Стой!

Николай с Федором, в момент атаки находившиеся за спиной Стаса, ринулись в погоню за своим съехавшим с катушек товарищем, но было уже поздно, так как Денис тоже успел сорваться с нарезки. Какой-то псих посмел встать на его пути, когда он так близок к цели! Именно сегодня он надеялся найти дорогу в ставший для него родным мир. Мир, где осталась его Кэтран и сын, которого ему так и не довелось увидеть! В глазах Дениса потемнело от внезапно нахлынувшей на него дикой ярости, и он ринулся вперед...

Юноша так и не понял, что сумело его остановить. Когда к нему подскочили Федор с Николаем, он сидел верхом на уже отключившемся Стасе с занесенной для последнего, смертельного удара рукой.

— Да пошли вы все! — Денис легко стряхнул с себя навалившихся на него бойцов, поднялся с пола и двинулся к выходу из спортзала. — Хоть бы предупредили, что психа против меня ставите. Я бы санитаров заранее пригласил.

— Ты куда? — тревожно спросил тренер.

— В раздевалку, — буркнул юноша.

— Рекомендую в душ зайти, — пробормотал Нико-

лай, растерянно глядя ему вслед. Легкость, с которой новичок их раскидал, произвела на него впечатление.

— Да, охладиться мальчику не помешает, — согласился Федор, склоняясь над Стасом.

Денис захлопнул за собой дверь и только тут с ужасом сообразил, что чуть было не натворил. Его кинуло в холодный пот. Юноша обессиленно прислонился к стене, пытаясь справиться с эмоциями и бешено молотящим сердцем, которое готово было выскочить из груди.

— Стас! Какого черта? — донесся до него резкий голос Федора из-за двери.

В ответ послышалось лишь неясное бормотание. Похоже, Стас начал приходить в себя.

— Кончай его трясоти, Федя. Его вчера, кажется, зацепило.

— Что?!!

— Горячо вчера было. Думаю, контузило его. Я ему говорил, что надо в медпункт заглянуть, а он...

— Идиоты! Что он, что ты!

— Я-то тут при чем?

— При том! — это уже был голос тренера. Резкий, не терпящий возражений голос. — Мало я вас гонял. Со всем вы там без меня распустились. При малейшем подозрении надо было сразу тащить его к врачу или, на худой конец, сообщить об этом начальству.

Картина стала проясняться. Денис знал, что его тренер раньше работал в силовых структурах. Подполковник ГРУ в отставке, похоже, и сейчас до конца не отошел от дел, оказывая мелкие услуги родной конторе. Наверняка притащил его сюда на смотрины как будущего кандидаты в органы.

Николай еще что-то бормотал в свое оправдание, но сэнсэя волновало другое.

— Что скажешь о мальчишке, майор?

— Извини, Петрович, — грустно вздохнул Федор, — я тебя, конечно, уважаю, ты нас еще салагами гонял, но не пойдет. Классный боец, в боевой обстановке ему цены

нет, но он же псих! Я бы его даже на татами не выпустил. Опасно.

— Согласен, — с сожалением сказал сэнсэй. — Странно. Я за ним раньше такого не замечал. Надо будет с ним поговорить.

— Поговори. Поинтересуйся на всякий случай, вдруг и его где-нибудь в подворотне пыльным мешком по голове ударили. Но одно знаю точно: нам он не подходит. Коля, помоги. Тащим Стаса в машину.

— Может, сразу «скорую»? — засомневался Николай.

— Не надо. Сами в управление отвезем. Пусть им лучше наши эскулапы займутся.

Подслушивать нехорошо, сказал сам себе Денис, сообразив, что его сейчас застукают за этим неблагоприятным занятием, вихрем пронесся в раздевалку, скинул с себя одежду и нырнул в душ.

Когда он, переодевшись, вернулся в зал, грушников там уже не было. Тренер сидел в гордом одиночестве на лавочке около стены, задумчиво покусывая нижнюю губу.

— Ну что, Петрович, не сдал я выпускной экзамен? — Денис опустил спортивную сумку с кимоно на пол и сел на лавку рядом с тренером. — Не взяли меня в органы?

— Подслушивал?

— Нет, догадался, — соврал Денис.

— Правильно догадался. В ГРУ ребят с такими проблемами не берут. А у тебя с головой явные проблемы. Может, поделишься? Что случилось?

— Ничего не случилось.

— Брось. А то я не вижу. Не мог ты ни с того ни с сего озвереть. Колись.

— А чего колотья? — И тут на Дениса опять накатило. Руки его судорожно стиснули края лавки. — Ты бы что чувствовал, когда тебя пытаются убить, а ты еще ни жену, ни сына найти не успел!

Юноша чуть не задохнулся от нахлынувших на него чувств.

— Опаньки, — повернулся к нему всем телом сэнсэй. — Это многое объясняет. Так, спокойно, парень, спокойно, — зачистил он, глядя на побагровевшее от ярости лицо ученика.

Парень прикусил губу, сообразив, что наговорил лишнего.

— Спокойно. — Тренер дождался, пока от лица ученика не отхлынет кровь, а потом накиннулся на него, чуть не скрипя зубами от ярости: — Какого хрена молчал? Ты что не знал, где я работаю? В смысле работал. Понимаю, в ментовку... тьфу!.. полицию не с каждой проблемой обратиться можно, там сплошь да рядом одни уроды, нормальных кадров практически не осталось, еще в девяностые всех, как тараканов дустом, вывели, но мне-то сказать мог. У меня ребята надежные, и возможности у структуры посерьезнее будут. В один момент и жену и сына из-под земли достанем. Я лично подключусь. И ГРУ и ФСБ на уши поставлю. Поможем.

— Нет, не поможете. — Денис поднялся, подхватил с пола свою сумку. — Там, где сейчас мои жена и сын, никому из вас ходу нет.

— Стоп, а разве ты женат? — опомнился сэнсэй. — Ты вроде мне ничего об этом не говорил. Да и в досье на тебя ничего подобного нет. Ребята хорошо в нем покопались, прежде чем прийти на смотрины.

— Вот видишь. И ваша структура не все про меня знает. Так что не так уж она и всесильна. Ладно, пойду я, Петрович. Дело к вечеру, а у меня еще дела. Когда следующая тренировка?

— А она тебе нужна? — фыркнул сэнсэй. — Мне тебе дать уже нечего. Но ты заходи, не забывай старика. Поболтаем о том о сем, скрытный ты наш. Может, расскажешь потом, что это за место, куда простым смертным дорога заказана.

— Если я снова туда эту дорожку найду, то назад уже не вернусь.

Денис направился к выходу из зала.

— Дэн, — тормознул его тренер.

— Что? — обернулся юноша.

— Ты свои ночные рейды прекращай. А то награда с каждым днем растет. Я слышал, в кое-каких кругах за тебя уже два лимона зелени посулили.

— Сам догадался, или подсказал кто?

— Ты уже второй год здесь на татами прыгаешь. Было время присмотреться. Догадался. Врать не буду, только сейчас до меня дошло. Главное, чтобы еще кое до кого не дошло. После сегодняшних показательных выступлений ребятишки могут и задуматься. Ну, от них-то я тебя прикрою, но все-таки завязывай.

— Извини, Петрович, но этого обещать не могу. Пока не найду жену и сына, ночные рейды не прекратятся.

Петрович только головой покачал, глядя вслед удаляющемуся ученику. Лучшему бойцу, которого он воспитал за все эти годы...

Денис уже второй час сидел в кустах рядом с обшарпанной стеной сборочного цеха. Бывшего сборочного цеха. На территории бывшего завода газоразрядной аппаратуры уже почти пятнадцать лет гулял только ветер. В лихие девяностые некогда прибыльный завод был разодран на куски, распался на множество ООО, ЗАО и прочие малопонятные простым смертным аббревиатуры и в конечном итоге благополучно испустил дух, сразу после того как их новые владельцы свалили за бугор с наворованными деньгами, предварительно обанкротив остатки предприятия.

Денис вытащил из кармана мобильник, прикрыл его полой куртки, чтобы не отсвечивал в темноте, активировал, посмотрел на время и нахмурился. До полночи осталось всего полчаса, а клиентов все еще нет. Неужели он где-то прокололся? Да не может такого быть! Ладно, время еще есть, подождем. Юноша удрученно вздохнул.

С одной стороны, Петрович, конечно, прав, по лезвию бритвы уже второй год ходит. Если бы не Валька, чтоб его приподняло и прихлопнуло, он не составлял бы конкуренцию силовым структурам. В принципе в глубине души юноша понимал, что немножко и сам виноват в создавшейся ситуации. Он так достал своего друга «полезными» советами в написании третьей книги, которая должна была соединить его с Кэтран и еще не родившимся ребенком, что в один прекрасный момент писатель просто сбежал, скрылся в неизвестном направлении, оставив ему на память эсэмэску, в которой сообщалось: «Как только, так сразу». Чего Денис только ни придумывал, по каким каналам поросенка ни искал — все напрасно. Сделал даже рейд в глубинку Рамодановского края, в домик покойной бабушки писателя, надеясь найти проход в сказочный мир через ее волшебное зеркало, но и тут его ждало разочарование.

Знойное лето 2010-го спалило деревеньку дотла, и он прибыл на пепелище. Вот тогда-то он и начал искать выход в сказочный мир самостоятельно. Не прекращая усиленных тренировок, юноша принялся трясти местных колдунов, гадалок, предсказателей и экстрасенсов, но постоянно нарывался при этом на их крыши. Приходилось потом отдельно объяснять конкретным пацанам, что у него на такие крыши врожденная аллергия, в результате чего крыши начали быстро кончаться. Сами виноваты. Не хрен было орать, что он им портит бизнес и попал теперь как минимум на пятьдесят штук зелени, да еще и за стволы хвататься. Одна радость, после таких разборок он становился богаче на несколько десятков тысяч долларов, что позволяло ему безбедно существовать и спокойно продолжать свою рейнджерскую деятельность.

Короче, потерпев неудачу на этом поприще, Денис занялся частным расследованием таинственных исчезновений людей в надежде, что наткнется на мистический портал, который приведет его к цели. Однако эти

расследования опять-таки выводили его на бандитские группировки, занимающиеся торговлей органами, наркотиками, рэкетом, кинднеппингом и прочими мерзостями нашей прекрасной российской действительности, в результате чего бандитское поголовье Рамодановского края стало сокращаться еще быстрее. Проблемами судопроизводства и прочей юридической казуистикой юноша себя не обременял. Он действовал по принципу: отправил в ад одного бандита — спас жизнь как минимум десятку честных и порядочных людей, до которых этот бандит теперь уже никогда не доберется. Разумеется, деятельность неуловимого мстителя, в народе уже прозванного Истребителем, не могла не привлечь в себе внимания как правоохранительных органов, так и тех, с кем эти органы живут душа в душу, — рамодановского криминалитета. Бывшие менты, в одночасье ставшие «неподкупными» полицейскими, землю носом рыли, разыскивая Истребителя, в надежде сорвать заветный куш. Денис невольно усмехнулся. Месяц назад бандиты сулили за его голову всего лимон, сегодня уже два. Ставки растут. И все-таки он дурак. Ну, надо же постоянно путать обычные бандитские разборки с серьезными делами Темного Мастера.

Юноша внутренне был готов схлестнуться с дьяволом один на один, лишь бы это приблизило его к заветной цели — Кэтран. Сегодня должно повезти. На этот раз информация надежная. Один труженик помоечного бизнеса за пузырь сивухи по секрету рассказал ему об извергах, занимающихся человеческими жертвоприношениями. В качестве жертв они избирали тех, кого не скоро хватятся, — бомжей. Одного из них он очень подробно описал. Три месяца Денис вел слежку за кадром с рваной щекой и, наконец, вышел на след. Он нашел место. Сборище сектантов, собирающихся сделать очередное кровавое жертвоприношение Проклятому, должно было произойти здесь, на территории заброшенного завода, и это давало ему шанс. Шанс схлестнуться с исча-

дием ада, взять его в оборот и вырваться в ближайшее отражение Земли. Господи, мысленно взмолился юноша, ну, сделай так, чтоб все это произошло сегодня. Верни мне мою Кэтран!

Кто на его призыв откликнулся, Господь или его рогатый враг, Денис так и не понял, но кто-то дал ему знак. В кармане юноши завибрировал телефон и разразился пронзительными трелями. Проклиная себя за разгильдяйство: это надо же, забыл отключить мобилу, — парень выдернул из кармана телефон и торопливо принял вызов.

— Дэн! Пляши, я закончил книгу! — раздался из трубки ликующий вопль Вальки Шебалина. — Теперь ты свою Кэтран точно найдешь!

— Где?

— Значит, так, я положил ее...

— Кого? Кэтран? — Денис в запале забыл обо всем на свете.

— Какую Кэтран, бестолочь! Книгу. Классная вещь, кстати, получилась. «Последняя ошибка Темного Мастера» называется. Так вот, я положил ее...

Куда положил свое творение Валька Шебалин, Денис так и не узнал. Сокрушительный удар сзади по затылку швырнул его на землю и сознание померкло...

Очнулся Денис в каком-то полутемном подвале. Он лежал на холодном каменном полу в центре начертанной мелом пентаграммы, в углах которой горели свечи. Юноша попытался пошевелиться и понял, что его руки и ноги надежно прикованы цепями к анкерным крюкам, вмурованным в бетонный пол. Над ним радостно приплясывали три счастливые и до боли знакомые личности в черных сутанах с капюшонами, надвинутыми на глаза, а вокруг пентаграммы стояла группа поддержки, роль которой играла пара десятков сатанистов, с факелами в руках.

— Темный Мастер! Мы посвящаем эту жертву тебе!

— Неужели Темному Мастеру? — обрадовался Денис, улыбнувшись во весь рот.

Его искренняя радость заставила отшатнуться сатанистов.

— Чего это он?

— Смотрите, радуется!

— И не боится.

— Мы не ошиблись в выборе жертвы?

Приплясывающие около Дениса фигуры прекратили свой туземный танец.

— Молчать! Адепты Темного Мастера никогда не ошибаются! — рявкнул один из них.

— Эй, рогатенькие, — окликнул их Денис, — может, капюшончики скинете? Все-таки старые знакомые, чего стесняться?

Он их сразу узнал. Это были те самые посыльные от Темного Мастера, три года назад явившиеся в замок Синой Бороды за дневником его дедушки. Они с Кэтран и Жаном тогда лихо отправили их в мир иной, припечатав к полу массивной серебряной люстрой, и думали, что с ними покончено раз и навсегда, а вот поди ж ты, выжили, да еще и вынырнули на Земле!

— А почему не скинуть?

— Мы тебя столько лет искали!

— Сегодня наш день!

— Темный Мастер за тобой давно охотится!

Темные фигуры скинули с себя капюшоны, явив пораженной толпе жуткие морды демонов с горящими адским пламенем глазами. Факелы в руках сатанистов затряслись, и Денис понял, что такого они не ожидали. Похоже, эти идиоты не верили ни в рай, ни в ад и забавлялись издевательством над людьми, устраивая человеческие жертвоприношения, уверенные, что на том свете, которого, по их мнению, вообще нет, расплата за содеянное не грозит.

— Вам в церковь не пора, грехи замаливать? — поинтересовался юноша.

— А-а-а!!!

— Демоны!!!

Объятые ужасом сатанисты рванули к выходу со всех ног, распространяя вокруг себя довольно характерные ароматы. Почувствовалось, что кое-кто из них справил нечаянную нужду прямо в штаны.

— Куда? — дернулся было вслед за ними один из демонов, но его тормознули.

— Да брось ты их. Эти придурки нам больше не нужны. А души их и без того отойдут Темному Мастеру. Такие грехи уже не замолишь. Давай лучше решать, кто отправит этого презренного в ад!

— Доверьте эту честь мне, — облизнулся демон, стоявший справа от Дениса,

— Нет, лучше мне! — воскликнул третий демон, извлекая из-за пояса черный кинжал.

— Ну, вы еще подеритесь, — фыркнул Денис. — Я вас столько времени искал, а вы тут цирк устраиваете.

— У тебя есть предложение?

— Да. Предлагаю монетку кинуть. Но так как вы кадры ненадежные, рекомендую эту честь доверить мне. Вы только мне хотя бы одну руку освободите...

Демоны расхохотались.

— А он наглец!

— Недаром Темный Мастер так за ним гоняется.

— А давай одновременно, все втроем! — предложил демон, стоящий от Дениса слева.

— А вам делить награду Темного Мастера на троих не запахло? — закинул удочку юноша, начиная волноваться.

«Ну, Валька, ну, гад! — заметались в его голове панические мысли. — Что ни книга, то подлянка. Если меня здесь сейчас конкретно прибудут, из принципа с того света вернусь и отблагодарю подлеца по полной программе!

— Нет нам не запахло, — ощерились демоны и разом накинулись на парня.

Три кинжала одновременно вонзились в грудь Дени-

са, и одно из лезвий пробило его сердце. Юноша стиснул зубы, чтоб не заорать от нестерпимой боли. Даже умирая, он не хотел давать лишнего повода для радости адептам Проклятого. Перед глазами ликвидатора нулевого уровня все завращалось, и до его меркнувшего сознания, находящегося на грани небытия, донеслись полные муки вопли демонов, которых охватило адское пламя.

— Где?

— Где он?!

— Он рассыпается!!

— Темный Мастер нас не пощадит!!!

— А все-таки я вас захватил с собой, — еле слышно прошептал юноша, и его понесло по бесконечно длинному темному тоннелю, в конце которого с трудом угадывался свет...

1

Все бы ничего, но свет мешал спать. Денис перевернулся на другой бок и чуть было опять не захрапел, но заснуть помешала одна простая мысль: а как это я повернулся? Я ж цепями к полу прикован. И пол какой-то не жесткий.

Денис рывком вскочил на ноги и начал озираться. Он оказался на сеновале старого сарая, сквозь щели в крыше которого просачивались лучики яркого солнечного света.

— Ничё себе, — мотнул головой юноша, и с нее посыпалась соломенная труха. — Сработало! — восторженно рыкнул Денис. — Ай да Валька! Один звонок, и я на месте! Интересно, в какую сказку ты меня на этот раз загнал?

Парень двинулся к выходу из сарая и только тут почувствовал неладное. Во-первых, куда-то делась его джинсовая пара, в которой он вышел в ночной рейд, и теперь юноша был облачен в ветхую, не первой свежести холщовую рубаху и драные, в многочисленных заплатках портки, которые подпоясывала обыкновенная веревка. Но, что самое странное, координация его движений резко изменилась. Он ступал по деревянному настилу пола грузно и как-то неуклюже. Юноша остановился и начал с недоумением ощупывать свое тело. Он и раньше был накачан неплохо, но не до такой степени. Сплошные клубки мышц бугрились под рубахой, а уж толщине ляжек на ногах мог позавидовать любой бык. В процессе ощупы-

вания юноша на что-то наткнулся. Запущенная под рубаху рука обнаружила массивный крест, который висел на его шее на чем-то вроде колодезной цепи.

— С ума сойти!

Денис согнул руку в локте, потыкал пальцем в могучий бицепс, и ему стало совсем не по себе. Это было не его тело. Явно не его!

— Твою мать! — пробасил юноша, — Ну, Валька, ну, подлец! Он что, меня в чудище заморское превратил? По аленькому цветочку решил пройтись? Почему я тогда на сеновале? В замке уже доченька купеческая обосновалась?

Доченька купеческая... а вдруг на роль дочки Валька определил его Кэтран? Половицы жалобно застонали под ногами великана, спешащего к выходу. Дверь была низкая, и, выходя наружу, юноше пришлось пригнуться. С трудом протиснувшись в дверной проем сарая, Денис вывалился наружу и от огорчения даже застонал. Замка чудища заморского на горизонте не наблюдалось. Наблюдался чисто деревенский двор, низенький беленый дом с соломенной крышей, сеновал, который он только что покинул, хлев с повизгивающими внутри хрюшками и убогая конюшня, из которой слышалось ржание лошадей. Из конуры возле дома выполз лохматый пес, раззявил пасть, чтобы погавкать на Дениса, но гавкать почему-то не стал, а, испуганно скуля, забился обратно, гремя цепью.

— Да, на замок это не тянет, — прогудел юноша и двинулся к воротам. Ему здесь делать было нечего.

— Это ты куда пошел? — Из дома вышел низенький, плюгавый мужичок в добротной деревенской одежке, зевнул и сладко потянулся.

Властный, хамоватый тон мужика не понравился Денису, но связываться с этой козьявкой он счел ниже своего достоинства и продолжил движение к выходу со двора, не повернув даже головы в его сторону.

— Ах ты... — Мужик сдернул с гвоздя кнут и кинулся

вдогонку. — Дров не наколол, воды в дом благодетеля не натааскал, да я тебя...

На свист кнута юноша отреагировать не успел. Вернее, не успело отреагировать его новое тело. Рубаха треснула, и на спине великана начала набухать багровая полоса. Второй раз мужик ударить не успел. Денис рывком развернулся, одним прыжком сократил расстояние и перехватил руку «благодетеля» на замахе.

— А-а-а!!!

Под рукой Дениса что-то хрустнуло. Юноша вырвал кнут из безвольной руки мужика и с размаху преломил кнотовище об колено. Около его ног, подвывая от боли, извивался «благодетель», баюкая сломанную руку.

— Да я ж тебя... я ж тебя, Гаврила, теперь засеку! Ты на кого руку поднял? Я тебя с малых лет задарма пою, кормлю, — причитал мужик, катаясь по земле. — Забыл, кто тебя, сироту убогого, в своем доме пригрел? Запору!!!

От боли он явно ничего не соображал и продолжал сыпать угрозы и проклятия на голову неблагодарного сиротки, оплатившего хозяину за все его благодеяния такой черной неблагодарностью.

— Да пошел ты... — И тут Денис завернул такую фразу, что глаза «благодетеля» полезли на лоб и он сразу перестал причитать.

Причем вогнал мужика в ступор не адрес, по которому убогий его послал, а тот факт, что он вообще его послал куда-то.

— Гаврила, ты заговорил? — ахнул мужик.

— А ты думал, я молчать буду, когда меня поперек спины кнутом оттягивают?

Мужик нервно икнул. Денис покосился на его сломанную руку, ему стало «благодетеля» немного жалко, и он помог ему подняться.

— В лубки надо заключить и тряпицами какими примотать. Сейчас я...

— Не надо, Гаврюша, — шарахнулся в сторону му-

жик, — я сам, сам... к знахарке сейчас схожу... а ты иди, Гаврюша, иди куда шел. На бродячий цирк хотел полюбоваться? Иди, родной, иди. А я дальше сам...

Денис проводил взглядом улепетывающего куда-то в сторону огорода благодетеля, пожал плечами:

— Странный мужик. По ходу псих.

Юноша вышел за ворота. Идти было трудно. Мешало тело. Привычной, упругой походки как не бывало. Мышцы у гиганта, конечно, впечатляющие, Шварценеггер рядом отдыхает, но они были какие-то застывшие, нерастянутые. Нестерпимо зачесалась пострадавшая от кнута спина. Денис попытался достать ее рукой, но она за спину не заводилась. «Что же ты наделал, Валька! — мысленно простонал Денис, неспешно шествуя по деревенской улочке мимо плетней. — Так, спокойно. Сначала надо разобраться. Он наверняка запихал меня в какую-то сказку. Вопрос: в какую? Судя по всему, в русскую народную блатную хороводную, где я был по жизни деревенский дурачок — косая сажень в плечах, дебильная улыбка на устах. Мерзавец! Раньше я на сказочки смотрел со стороны и мелко пакостил в них из-за угла, а теперь прямо в шкуре одного из ее героев оказался. Непонятно только, в чьей шкуре. Почти во всех русских сказках дурачок у нас Иван. А я Гаврила».

Денис мучительно копался в памяти, пытаясь подобрать сказку под Гаврилу-дурачка, но сказка не подбиралась, и это напрягало. Что теперь ждать от будущего, юноша не знал. Он вообще ничего не знал! Не знал даже, какой он из себя и как выглядит со стороны. Может, у него, как у Квазимодо, горб за спиной торчит. Увидев молодку с полными ведрами, юноша, недолго думая, сдернул с ее плеча коромысло.

— Какой ты сегодня красивый, Гаврюша, — ласково сказала женщина. — Ты что, пить хочешь?

— Нет, на рожу свою посмотреть, — буркнул Денис, заглядывая в ведро. — У меня, кстати, горба за спиной нет?

С зеркальной поверхности слегка колышущейся воды на него смотрело простоватое лицо деревенского увальня. Очень приятное, надо сказать, лицо. Впечатление, правда, портила всклокоченная копна волос, и юноша начал старательно приглаживать их рукой. Как только пальцы зачесали довольно длинные волосы назад, расплескав их волной по плечам, выражение лица вообще изменилось до неузнаваемости, и его теперь даже увальнем было трудно назвать. Мужественное лицо сурового воина, по какому-то недоразумению облаченного в жалкие лохмотья.

— Так есть у меня горб? — перевел он взгляд на женщину и замер.

Молодка сидела на земле с отпавшей челюстью, выпучив на него глаза. Сообразив, что толку от нее в таком состоянии не будет, парень выдернул из дужек ведер коромысло, с трудом завел его за спину и начал им исследовать свой тыл, заодно почесывая набухающий от удара кнута рубец.

— Горба нет, — удовлетворенно хмыкнул ликвидатор нулевого уровня, возвращая коромысло на положенное ему место, отвесил шуточный поклон ошарашенной молодойке и продолжил путь.

Дорога вывела его на базарную площадь, в самом центре которой развлекался народ, глаза на бродячий цирк. Денис подрос, похоже, к финальной части представления. Жонглер как раз шустро, одно за другим, навесил на шею кольца, которые только что мелькали в воздухе, раскланялся и уступил место шпрыхсталмейстеру¹.

— А теперь я предлагаю попытать счастья нашим глубокоуважаемым зрителям! — громогласно заявил он.

Два силача с натугой выволокли из полосатого шатра, в котором артисты переодевались и хранили свой реквизит, огромную гирию и выставили ее на центр площади.

¹ Шпрыхсталмейстер — ведущий циркового представления.

— Тому, кто сможет эту гирию о десяти пудах от земли оторвать, плачу пятак, — обрадовал зрителей шпрыхштальмейстер. — Тот, кто дотащит ее до пупка, получит уже два пятака, а тот, кто поднимет ее над головой...

— Получит целый золотой, — прогудел Денис, выходя вперед.

— Гаврила...

— Гаврила...

— Да это же наш убогий!

— Гля-кась, дурачок наш деревенский заговорил! — загомонила пораженная толпа.

— Нет, не золотой, — заволновался конферансье, окидывая взглядом фигуру деревенского дурачка. — Три пятака, не больше.

Габариты двухметрового гиганта его впечатлили.

— А ежели я эту игрушку в небо закину, заплатишь золотой? — прогудел Денис, подхватывая гирию и оценивающе взвешивая ее в руке. — А то мне одежонку нормальную купить не на что.

Однако заработать ему помешал «благодетель». Он ворвался на площадь в сопровождении толпы мужиков, среди которых выделялся осанистый мужчина в добротной рубахе, прижимая сломанную руку к груди.

— Вот он, вот он, ирод! Меня побил, работать отказывается, а я ведь его столько лет кормил, поил, заботился, как о дитяти родном, и все почитай задарма! Ты, Михей, как староста должен...

— Без тебя знаю, что я должен, а что не должен, — огрызнулся Михей, выходя на площадь. — Ты что ж это, Гаврила, безобразничаешь? Кузьма тебя, убогого, в доме своем приютил, уже, почитай, пятнадцать лет кормит, поит, одевает, обувает...

Денис побагровел. Свободной от гири рукой рванул на себе жалкое подобие рубахи, явив взору восхищенных зрителей великолепный торс, на котором бугрились мышцы.

— Одевает? Вот это вот одежда? — Юноша швырнул старосте под ноги обрывки.

У Михея отпала челюсть.

— Ты заговорил?

— Пока я лишнего не наговорил, сделай так, чтоб я тебя и этого урода, — кивнул Денис на «благодетеля», — больше не видел.

— А то что? — начал пятиться Михей.

— А то, что я не только с руки, я и с ноги разговаривать умею. Хотя... Стой! Ты тоже!

Денис взял за шкирку «благодетеля» и, как кутенка, вздернул его над землей. Зрелище было еще то. В одной руке гиганта была десятипудовая гиря, в другой трясущийся от страха «благодетель».

— Сколько лет, говоришь, я на него лет работал, Михей?

— Да, почитай, годков пятнадцать.

— А сколько он мне за труды платил?

— Чтоб я тебе еще и платил? — заверещал Кузьма. Как ни был напуган «благодетель», такая наглость его возмутила. — Да ты за хлеб да кров до конца жизни на меня должен работать!

— За еду работают рабы! — рявкнул Денис. — А свободные люди работают за деньги! А теперь, родной, у тебя есть выбор. Если я твой раб, то вот этой гирей я сейчас добуду себе свободу.

Денис размахнулся чугунной чушкой, на полном серьезе собираясь со всего размаха опустить ее на голову «благодетеля».

— Нет, нет, ты не раб! — завопил Кузьма.

— Это другое дело. — Денис поставил Кузьму на землю. — Тогда с тебя пятнадцать золотых.

— Сколько? — дружно ахнула толпа.

— Пятнадцать золотых, — отчеканил юноша. — По золотому за каждый год. И моли бога, чтобы я не сдернул с тебя неустойку. Если на счетчик поставлю, как минимум сто пятьдесят золотых набегит. Ну, чего рот раз-

заявил? Бегом домой! Потроши свою кубышку, и чтоб через полчаса деньги были здесь! Не успеешь, точно сто пятьдесят стребую.

— Гаврюша, побойся бога, — вступился за бедолагу Михай. — Сто пятьдесят золотых! Да у нас во всей деревне столько не наберется.

— А пятнадцать? — заинтересовался Денис. Местных цен он не знал.

— Пятнадцать, может, и наберется, но это ежели всю деревню растрясти.

— Врешь небось. — Денис посмотрел на пляшущих на него артистов, высыпавших из шатра. — Ладно, пусть тащит золотой. Я сегодня добрый.

Одна из гимнасток еле заметно кивнула головой, одобряя сумму.

— Так сколько, ты говоришь, стоит закинуть эту дуру в небо? Три пятака? — повернулся гигант к шпрыхштал-мейстеру.

— Ага, — кивнул артист, с любопытством глядя на великана.

— Вот, пока гиря летит, чтоб обернуться успел, — прогудел Денис, одарив «благодетеля» многообещающим взглядом. — И если золотой не окажется у меня раньше, чем она упадет обратно на землю...

Договорить он не успел. Кузьму как ветром сдуло. Денис усмехнулся и начал раскручивать гирию.

— Раз... два... три... Поехали!!!

Под это гагаринское напутствие гиря со свистом ушла вверх, через пару мгновений превратилась в едва заметную точку, а еще через мгновение вообще исчезала в белых пушистых облаках, лениво проплывавших над землей. Этот спортивный подвиг Гаврилы добил не только офигевших зрителей, но и самого «деревенского дурачка». Денис растерянно посмотрел на свои руки, потом перевел взгляд на небо и окончательно убедился, что Валька Шебалин загнал его в сказку. Ну, не мог он в нарушение всех законов физики, используя только мы-

шечную массу своего нового тела, запулить десятипудовый снаряд на такую высоту. Однако опомнился юноша быстро.

— Гони мой гонорар, — толкнул он в бок шпрыхсталмейстера.

Тот оторвался от созерцания опустевшего неба, выудил из кармана горсть мелочи и начал отсчитывать честно отработанный Денисом гонорар.

К трем пятакам в лопатообразную ладонь Дениса плюхнулся и золотой, который успел притащить запыхавшийся Кузьма.

— А она назад вернется? — поинтересовался шпрыхсталмейстер, опять посмотрев на небо.

— А это зависит от того, с какой скоростью я вашу гирию запустил. Ежели с первой космической, то, возможно, и вернется. Сила трения в верхних слоях атмосферы когда-нибудь свое дело сделает, а если со второй или третьей, то уже точно не вернется.

Артист сцапал с раскрытой ладони гиганта свои медяки и затолкал их обратно в карман.

— И как это понимать? — опешил юноша.

— Компенсация за порчу реквизита, — тоном, не терпящим возражений, сообщил шпрыхсталмейстер. — Гирия, она, знаешь ли, денег стоит. Десять пудов первоклассного чугуна! Так что, считай, ты мне еще должен, но я человек добрый и дам тебе шанс долг отработать.

Денис расхохотался:

— Я так понял, речь пойдет о найме на работу?

— Ты очень догадлив!

— С кем имею честь?

— Господин Бине. Я хозяин этого цирка.

— Ну что ж, поторгуюсь, хозяин.

Торговле помешал идущий откуда-то сверху свист. Денис задрал голову кверху, сгреб хозяина в охапку и отпрыгнул с ним в сторону. Удар гири был такой силы, что земля содрогнулась, а из пробитой чугунным снарядом дыры фонтаном забила вода.

— Все-таки первой космической не набрал. Слышь, Михей, — окликнул старосту Денис, — у меня для тебя есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начинать?

— Давай с плохой.

— Нефти здесь нет.

Михей почесал затылок. Что такое нефть, он не знал, а потому это известие его не расстроило.

— А хорошая?

— У тебя есть фонтан. Рекомендую камешками вокруг обложить, наречь его источником Святого Гавриила и загонять паломникам. Только бери по-божески. Копейка кувшин, не больше, и чтоб потом десятину мне лично отстегнул.

— За что?

— За землеройные работы, — кивнул юноша на пробитую гирей дыру, — и идею. Как твоя деревня называется?

— Конобеевка.

— Переименуй в Гавриловку. Должно поспособствовать торговле. — Денис повернулся к владельцу цирка: — Так что ты там насчет найма на работу говорил?

— Вообще-то я говорил об отработке долга.

— Жаль, что на мне рубашки нет. А то засучил бы сейчас рукава...

— Долг можно и списать, — заторопился господин Бине, вытаскивая обратно из кармана медяки. — Тем более что реквизит уже вернулся, и его можно просто откопать.

— Я вот вам откопаю! — воинственно вскинулся Михей. — Так, мужики, чего встали? Быстро за струментом. Надо источник Святого Гавриила камнями обложить.

— Дело пошло, — азартно потер руки юноша. — Ну-с, господин Бине, я готов говорить с тобой за деньги. Меня вполне устроит десять золотых за выход на манеж.

— Две копейки — красная цена!

— Ну-у-у... это несерьезно. Ладно, пусть будет девять золотых.

— Три копейки.

Торг начался...

2

С выездом из деревни цирковая труппа задержалась по вине нового артиста, который голышом ехать отказывался категорически и, пока местные мастерицы за два пятака не пошили ему полный комплект одежды, с места не стронулся. Еще один пятак, честно заработанный на неудачном запуске в космос гири, пошел на лечение пострадавшего Кузьмы. Денис был человек отходчивый и совсем не жадный. Одним словом, в путь тронулись далеко за полдень и до следующего населенного пункта засветло добраться не успели. Заночевать решили на опушке леса, обнаружив на ней бьющий из-под земли родник. Силачи Самсон и Давид начали расставлять шатры, Арлекину с жонглером Сержем господин Бине приказал отрабатывать новую репризу, гимнастки Аделина с Климентиной взялись за стряпню. Нового артиста господин Бине послал в лес за дровами, чтобы под ногами зря не путался. Денис попытался было увильнуть от хозяйственных работ под предлогом, что ему тоже надо тренироваться, но хозяин труппы эти поползновения пресек на корню:

— Тебе, Гаврилушка, с твоей силищей непомерной никакие тренировки не нужны. Пару девок деревенских под облака подкинешь, и все зрители твои.

— А если я их потом обратно не поймаю?

— Об этом я как-то не подумал, — нахмурился Бине.

— Есть идея. Будем кидать тещ. За деньги. Зятя в очередь выстраиваться начнут.

— За дровами!

Пришлось подчиниться. Однако и к походу за дрова-

ми Денис подошел творчески. Вместо того чтобы углубиться в лес за сушняком, решил потрясти одинокий раскидистый дуб, росший неподалеку от стоянки. Его беспокоило собственное неуклюжее тело, которое не успевало за реакцией бывшего спецназовца, имевшего черный пояс боевого карате, а потому и тряс он дуб довольно своеобразно. Став в стойку, юноша нанес удар по могучему стволу. С дуба градом посыпались желуди.

— Ага! Ручки-то помнят!

Удар, еще удар, еще! Во все стороны летели щепки, дуб содрогался, а перепуганные артисты потихоньку отползли от психованного коллеги вместе со своими шатрами, и не напрасно. То ли дуб, над которым Денис издевался, уже отжил свой век и успел прогнить изнутри, то ли еще по какой причине, но он не выдержал напора и рухнул прямо на стоянку, жалобно крикнув напоследок. К счастью, Серж с Арлекином успели увести в сторону еще не распряженных лошадей вместе с повозками, Самсон с Давидом оттащить подальше шатры, а Аделина с Климентиной просто дали деру вместе со своей кухонной утварью, и потому никто не пострадал.

— Ты что делаешь, придурок! — набросился на Дениса господин Бине. — Это же лес графа де Фейсбука!

— Кого? — ахнул Денис.

— Фейсбука.

— Ну, Валька, — хлопнул себя по ляжке Денис, — ну, подлец! То-то я сказку опознать не могу. Насмотрелся «Матриц» всяких, мерзавец. Наверняка пил не просыхая, пока этот бред писал.

— Что-то я не понял, о чем речь? — расстроился глава трупы. Он начал подозревать, что с головушкой у нового артиста не все в порядке, и это напрягало.

— Да так, мысли вслух. Считай, что ни о чем. Не обращай внимания. Так что там этот ваш граф Фейсбук?

— За каждое дерево платить надо, а если вырубка незаконная, то штрафы вообще бешеные. По миру нас пу-

стит граф или в тюрьму посадит, если расплатиться не сумеем.

— Какая вырубка? — пожал плечами юноша. — Где ты видишь след от топора? Молния ударила, дерево и рухнуло.

— Так не опалено же — какая молния?

— Сейчас опалим, — успокоил его Денис, обламывая дубу ветки, — а заодно утилизируем методом сжигания на костре. Девочки, вы ужин готовить собираетесь или нет?

Скоро на опушке леса запылал костер. Девушки сварили на нем ароматную пшеничную кашу, на импровизированный стол в виде куска полотна, расстеленного прямо на земле, выложили каравай хлеба, вяленое мясо, и труппа с аппетитом умяла все это добро.

Так как солнце еще не зашло за горизонт, глава труппы приказал всем тренироваться. Он дорожил репутацией своего цирка и никому не позволял расслабляться. Девушки с помощью Самсона и Давида натянули канат и начали порхать на нем, держа равновесие с помощью веера. Серж взметнул в воздух кучу разноцветных колец, и даже силачи взялись жонглировать, правда, не кольцами, а пудовыми гирями. Сачка давили только Денис с клоуном и сам глава труппы, который переводил задумчивый взгляд с силачей на Дениса. Самсон с Давидом значение этих взглядов понимали прекрасно и становились все мрачнее и мрачнее. Денису тоже просчитать ситуацию не составило труда, а потому он решительно подсел к главе труппы и с ходу разрушил его далекоидущие планы.

— Если хочешь избавиться от ребятишек, то не советую, — шепнул он Бине.

— Почему?

— Потому что я с вами временно. Считаю, что нам пока просто по пути. И потом, у меня есть в вашем цирковом шоу на них определенные виды.

Шептал он хозяину таким «тихим» басом, что его ше-

пот был слышен за версту. Силачи кинули благодарный взгляд в сторону коллеги и, повеселев, еще азартнее заработали гирями.

— А может, останешься? — расстроился Бине. — Я тебе тогда их долю откину, на троих делить не придется.

— Пока я с вами, денег будет столько, что вся труппа в золоте купаться будет. На всех хватит.

— Это как? — Глаза Бине алчно вспыхнули.

— Это так. В твой маленький, но дружный коллектив сегодня влился не просто чудо-богатырь, а Великий Комбинатор, любимец публики и Рабиндраната Тагора Гаврила Великолепный! — вдохновенно сказал Денис и начал декламировать:

Пошел Гаврила в цирк работать.
Гаврила в цирке выступал.
Он не задаром гнул там спину —
Деньгу большую зашибал!

Гаврилиада в исполнении Дениса так понравилась труппе, что она дружно заплодировала, роняя реквизит, а девчонки от избытка чувств потеряли равновесие и рухнули с каната, хохоча во все горло. К счастью, канат был натянут невысоко, и никто из них не пострадал.

— И как же ты собираешься большую деньгу зашибать? — отсмеявшись, спросила Аделина.

— С вашей помощью, господа артисты, с вашей помощью. Если вы прислушаетесь к моим советам, деньги лопатой будем грести.

— Да мы не против, — окружили Дениса циркачи. — Давай, советуй.

— Мы все в нетерпении.

— Поспешать надо не торопясь, — прогудел Денис. — Сегодня чуток подправим работу девочек. По канату вы бегаєте шустро, но это не зажигает. Предлагаю слегка подкорректировать ваш номер.

— Как? — требовательно спросила Климентина.

— Канат у вас неправильно натянут.

— Почему неправильно? — удивилась Аделина.

— Он у вас натяннут горизонтально. А вот если его поставить вертикально и ваши юбочки слегка укоротить...

Номер на шустро вкопанном в землю шесте действительно получился такой зажигательный, что вся мужская половина труппы изошла слюной, пожирая глазами гимнасток, а потом... К счастью, Денис был настороже, иначе бы артисток прямо на опушке леса и окучили. Ведь вроде рядом столько лет под рукой были — и ничего, а вот поди ж ты!

— Эк, вас разобрало. Теперь ты понял, Бине, зачем в этом шоу Самсон и Давид? — спросил главу труппы Денис, после того как раскиданные им по опушке леса артисты очухались.

— Не-а, — очумело потряс головой Бине.

— Чтобы девочек наших от озабоченной публики охранять. Пока я с вами, они будут работать их персональными охранниками. Но только во время номера, чтоб стояли к публике лицом, а к девочкам задом, — погрозил кулаком Самсону и Давиду Денис, — а то мне их уже от вас охранять придется.

— Да мы на этом номере такие деньги зашибем! — дошло наконец до главы труппы.

— Слава богу, въехал. Ну, с вами на сегодня все. Теперь пора заняться мной.

— Это мы запросто, — облизнулись Аделина с Климентиной, азартно потирая ладошки.

— Не в том смысле, вертихвостки. — Как истинный джентльмен, девочкам Денис погрозил не кулаком, а пальчиком. И хотя пальчик был толщиной с сосиску, гимнасток это не испугало. — Мышцы у меня никуда не годятся. Размять их надо.

— Это у тебя-то мышцы никуда не годятся? — заржали силачи.

— Закостенели они, — пояснил юноша, — растянуть их надо.

— А-а-а...